

На правах рукописи

Ефремова Ольга Михайловна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ, НАПРАВЛЕННЫХ НА
ПОЛУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

специальность 12.00.09 — уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Орел – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

Научный руководитель: **Васюков Виталий Федорович**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Росинский Сергей Борисович** –
профессор кафедры уголовно-процессуального права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», доктор юридических наук, доцент

Зуев Сергей Васильевич –
заведующий кафедрой правоохранительной деятельности и национальной безопасности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор юридических наук, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Защита состоится 6 июля 2021 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» – ва.мвд.рф.

Автореферат разослан «___» апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Шведова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Прогрессивно развивающаяся сфера информационных технологий в настоящие дни имеет существенное значение для формирования общественных институтов. С каждым днем деятельность человека стала все больше зависеть от компьютерных устройств, многие социальные процессы уже не могут функционировать без информационной среды. Применение технологических решений для реализации коммуникационных потребностей закономерно предопределило необходимость обеспечения общественных отношений необходимыми механизмами. Одним из факторов, влияющих на их должное развитие, является нормативное регулирование применения информационных технологий в сфере развития цифровой инфраструктуры, а также внедрения информационно-телекоммуникационных средств в государственное управление.

Неизбежным результатом развития отрасли информационных технологий стало их использование в преступных целях, что послужило закономерным толчком к формированию противодействия преступности в новых реалиях. Согласно официальным данным МВД России в 2020 году было совершено более 510 тысяч преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 73,4% больше, чем за аналогичный период 2019 года. Указанные цифры свидетельствуют о небывалом росте преступлений, совершаемых фигурантами в условиях цифровой незащищенности граждан перед неосязаемыми угрозами тотальной информатизации. В 2020 году ситуация была осложнена еще и тем, что в период действия противоэпидемических мероприятий, направленных на снижение заболеваемости вирусом COVID-19, информационные социальные системы стали, своего рода, «плацдармом» для реализации новых способов преступлений, совершаемых дистанционно с использованием компьютерных устройств.

Очевидно, что эволюция регулирования информационных отношений в системе отечественного законодательства оказала весомое воздействие на уголовно-процессуальную отрасль права, а также на деятельность, регламентируемую ее нормами.

Механизмы, существующие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), направленные на установление обстоятельств, формирование которых происходит в информационном пространстве, в настоящее время используются следователями повсеместно, а значимость доказательств, имеющих электронно-цифровой эквивалент, уже не вызывает никаких сомнений как у правоведов, так и у практиков.

В свою очередь, вопросы определения доказательственной природы информации, хранящейся в компьютерных устройствах в целях осуществления задач уголовного судопроизводства, имеют существенное значение, требуют определенного переосмысления системы следственных действий, результативность которых зависит от того, как следователем соблюдаются предписания закона, относящиеся к процессуальной форме производства соответствующего действия, как используются научные и методические рекомендации в этой части.

Между тем изучение правоприменительной деятельности свидетельствует о развитии определенных тенденций необоснованного усложнения процедуры получения компьютерной информации, что не может не сказываться на качестве и сроках предварительного расследования, надежности обоснования решений. Изменения, внесенные в УПК РФ в течение последнего десятилетия, привели к тому, что конструкции норм, закрепляющих полномочия следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий, не систематизированы, а отдельные их положения противоречат друг другу.

Значительной проблемой является получение информации об электронных сообщениях, сохраняемых в «почтовых» сервисах и мессенджерах. В процессе доказывания затруднения вызывают вопросы использования

результатов следственных действий, в ходе которых копировалась информация из облачных хранилищ посредством получения к ним доступа в дистанционном режиме.

Всё это обострило потребность в научной разработке теоретических положений о реализации полномочий следователя при производстве следственных действий, целью которых является получение и использование компьютерной информации, а также обусловило необходимость совершенствования правового регулирования порядка собирания, проверки, оценки компьютерной информации и использования результатов данных следственных действий.

Теоретическая разработанность темы исследования. Вопросы реализации полномочий следователя при производстве следственных действий, в том числе направленных на получение компьютерной информации, и ранее в той или иной мере становились предметом научного интереса многих исследователей. Существенный вклад в разработку проблем определения статуса следователя и производства следственных действий внесли: М.Т. Аширбекова, О.Я. Баев, В.С. Балакшин, В.П. Божьев, В.М. Быков, Б.Я. Гаврилов, Г.Ф. Горский, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Е.П. Гришина, Н.А. Громов, И.С. Дикарев, Е.А. Доля, К.Б. Калиновский, В.В. Кальницкий, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, М.С. Колосович, Н.П. Кузнецов, А.М. Ларин, О.В. Левченко, П.А. Лупинская, П.Г. Марфицин, А.Д. Назаров, Ю.К. Орлов, А.В. Победкин, Г.А. Печников, Н.П. Поляков, Н.И. Ревенко, С.Б. Россинский, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, А.Б. Соловьев, В.Ф. Статкус, М.С. Строгович, Ю.В. Францифоров, О.В. Химичева, Л.Г. Шапиро, С.А. Шейфер, П.С. Элькинд и др.

Отдельные вопросы, касающиеся правовой природы и процессуального регулирования следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации, исследовались в работах Н.А. Архиповой, В.Ф. Васюкова, В.Б. Вехова, А.Г. Волеводза, Ю.В. Гаврилина, Р.А. Дерюгина, А.Д. Дмитриева, Е.С. Дубоносова, С.В. Жиганова, С.В. Зуева,

А.Н. Иванова, К.К. Клевцова, Г.И. Козырева, О.В. Корниенко, Л.Б. Красновой, Е.С. Лапина, В.А. Мещерякова, Н.Н. Мингалина, А.Л. Осипенко, П.С. Пастухова, В.В. Полякова, М.С. Сергеева, Е.И. Свежинцева, С.Ю. Скобелина, Ю.Н. Соколова, М.В. Старичкова, В.Ю. Стельмаха, О.В. Тушкановой, Д.А. Ширева, А.А. Цыкоры, А.В. Ярцевой, В.Н. Яшина и других авторов.

Кроме того, институт полномочий следователя был предметом отдельного рассмотрения в диссертационных исследованиях Е.Ю. Алонцевой «Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда» (2006 г.), С.Н. Хорьякова «Процессуальная самостоятельность следователя» (2006 г.), Е.А. Новиковой «Полномочия следователя по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела» (2009 г.), К.В. Андреевой «Процессуальные полномочия следователя и прокурора в рамках судебно-контрольных производств, реализуемых на досудебном этапе уголовного судопроизводства России» (2012 г.), А.Ю. Зотова «Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности» (2018 г.). Отдельного внимания заслуживает докторская диссертация С.Ф. Шумилина, который посвятил свое исследование теоретическим основам и прикладным проблемам механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве (2010 г.).

Проблемы уголовно-процессуального значения компьютерной информации и электронных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства были определены в докторских диссертациях А.Г. Волеводза (2000 г.), В.Б. Вехова (2008 г.), В.А. Мещерякова (2008 г.), П.С. Пастухова (2015 г.), С.Б. Россинского (2015 г.), а также в кандидатских диссертациях О.Г. Григорьева (2003 г.), Н.А. Зигуры (2010 г.), В.Ю. Стельмаха (2013 г.), И.В. Казначая (2015 г.), Д.В. Овсянникова (2016 г.), Р.И. Оконенко (2016 г.), С.И. Кувычкова (2016 г.), М.С. Сергеева (2018 г.), А.И. Зазулина (2018 г.), М.О. Медведевой (2018 г.), И.И. Литвина (2018 г.), А.А. Балашовой (2020 г.) и др.

Несмотря на значительный вклад перечисленных ученых в развитие теории уголовно-процессуального права, уголовно-процессуального

законодательства и практики производства следственных действий, приходится констатировать, что до сих пор решены далеко не все проблемы реализации полномочий следователя при производстве следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации, а новеллы, представленные в УПК РФ, лишь повысили их актуальность. При этом подавляющее большинство исследований проводилось правоведами до внесения изменений в законодательство в части трансформации компьютерной информации в процессуальные формы, а те из них, которые были предприняты после принятия данных поправок, затрагивают лишь отдельные аспекты. Так, до сих пор вне поля зрения исследователей остаются проблемные вопросы получения информации об электронных сообщениях, хранящихся на электронных носителях информации. До конца не изучены проблемы изъятия электронных носителей информации и копирования компьютерной информации в контексте новеллы, получившей закрепление в статье 164¹ УПК РФ.

Таким образом, институт реализации полномочий следователя в части получения и использования компьютерной информации при производстве следственных действий нуждается в дальнейшем совершенствовании. Изложенные обстоятельства обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования, структуру обозначенных в нем вопросов и систему их освещения.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками уголовного процесса при реализации полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий.

Предмет диссертационного исследования составляют: нормы уголовно-процессуального права, федеральное законодательство, ведомственные нормативные и правовые акты, регулирующие порядок получения и использования компьютерной информации при производстве следственных действий; закономерности и особенности уголовно-процессуальной

деятельности следователя при проведении следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации; соответствующие положения российской уголовно-процессуальной доктрины.

Цель диссертационного исследования – разработка теоретической модели оптимальной реализации полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий, и формулировка на ее основе предложений по совершенствованию законодательства и повышения эффективности правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели необходима постановка и решение следующих **задач**:

- выявить правовую сущность и особенности правового регулирования полномочий следователя;

- исследовать доказательственное значение компьютерной информации в уголовном процессе;

- классифицировать следственные действия, в рамках которых реализуются полномочия следователя на получение и использование компьютерной информации;

- сформулировать правила производства следственных действий, направленных на изъятие электронных носителей информации и копирование компьютерной информации;

- проанализировать особенности реализации полномочий следователя при производстве следственных действий, направленных на опосредованное получение следователем компьютерной информации

- разработать и сформулировать предложения по совершенствованию нормативной регламентации полномочий следователя, реализуемых при производстве следственных действий, в ходе которых непосредственно получается компьютерная информация.

Методология и методика исследования. Основным методом исследования является диалектический метод, позволивший познать правовую

природу и процессуальное значение в доказывании следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации. В качестве основного инструментария исследования, в частности для обоснования предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Исторический и сравнительно-правовой методы оказались востребованными при изучении генезиса следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации. Кроме того, в ходе исследования реализовывались частные научные методы познания, позволившие глубже уяснить сущность производства следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации (формально-логический, системно-структурный, метод анализа документов, обобщение следственной и судебной практики и официальной статистики); социологический метод как специальный метод научного познания использовался для анализа эмпирического материала.

Нормативная основа исследования представлена положениями Конституции Российской Федерации, международных правовых актов в сфере компьютерной информации; российским уголовно-процессуальным законодательством, ведомственными нормативными правовыми актами. Также в качестве источников в работе анализировались и использовались правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам, относящимся к теме диссертационного исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области уголовного процесса, общей теории права, уголовного права, криминалистики, теории управления.

Эмпирическую основу диссертации образуют опубликованные материалы судебной практики за 2010-2020 гг., результаты изучения 173 уголовных дел, при расследовании которых производились следственные действия, направленные на получение и использование компьютерной информации. В процессе исследования было проведено анкетирование

129 следователей Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел из 12 субъектов Российской Федерации, в числе которых Республика Марий Эл, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Орловская, Самарская, Тульская области.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой специальное комплексное исследование, направленное на создание целостного представления о заявленном предмете диссертации, по результатам которого разработана теоретическая модель полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации в ходе следственных действий. Данная модель послужила основой для формулирования комплекса взаимосвязанных предложений по изменению законодательства, нацеленных на непротиворечивое, оптимальное регулирование полномочий следователя, реализуемых в ходе производства специфических следственных действий, связанных с получением и использованием компьютерной информации.

Указанная теоретическая модель базируется на авторском подходе:

- к уяснению сущности процессуальных полномочий следователя;
- к дифференциации следственных действий, в рамках которых следователем получается и используется компьютерная информация;
- к определению дискреционного усмотрения следователя при решении вопроса о составе участников данных следственных действий;
- к анализу отношений, возникающих между следователем и организаторами распространения информации в сети «Интернет» по поводу осуществления осмотра и выемки электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений.

В работе обоснована необходимость законодательного регулирования получения информации о содержании электронных (цифровых) сообщений в более подходящих этим процедурам процессуальных формах; сформулированы конкретные, научно аргументированные предложения по совершенствованию

действующего законодательства, регламентирующего полномочия следователя, в процессе реализации которых он получает, а затем анализирует, интерпретирует и использует компьютерную информацию в интересах, указанных в ст. 6 УПК РФ.

Научная новизна работы отражена в выводах и предложениях, выносимых на защиту:

1. Вывод о том, что полномочиями следователя является совокупность установленных уголовно-процессуальным законом прав и обязанностей, достаточных и необходимых для реализации его процессуальных функций и находящихся воплощение в процессуальных актах данного властного субъекта или в конкретных процессуальных действиях, осуществляемых им в рамках его компетенции.

Дуалистическая сущность полномочий следователя проявляется в правоотношениях, с одной стороны, ограничиваемых законодателем процедурными рамками, с другой – позволяющих действовать по ситуации, но в строго установленных нормативных пределах. Вторая составляющая указанной сущности формируется в условиях имеющегося дискреционного усмотрения, когда отсутствует ограничение в выборе необходимого, по мнению самого следователя, полномочия для конкретной процессуальной ситуации.

2. Обосновано, что существующее императивное правило об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей информации (ч. 2 ст. 164¹ УПК РФ) неоправданно устанавливает рамки дискреционного полномочия следователя, согласно которому он *вправе* привлечь к участию в следственном действии лицо, обладающее специальными знаниями (ст. 168 УПК РФ).

Данный вывод обусловлен тем, что использование специальных знаний при производстве следственных действий субъектом расследования может ограничиваться только в той мере, в которой это необходимо для обеспечения соблюдения безопасности, прав и законных интересов участников производства по уголовному делу, а не во всех без исключения случаях изъятия носителей

информации отдельных категорий. Рассматриваемое императивное правило вносит дисбаланс в систему полномочий следователя, негативно отражается на правоприменительном процессе и поэтому должно быть модифицировано в дискреционное.

3. Решения, принимаемые следователем, должны опираться на правовой базис, обеспечиваемый нормами уголовно-процессуального законодательства, в том числе для сохранения объективно необходимого баланса интересов участников досудебного судопроизводства по уголовному делу. Существование такого базиса предполагает своевременность и правильность осуществления специальных мер по охране прав и законных интересов лиц, с которыми следователь вступает в правоотношения при производстве следственных действий.

К таким специальным мерам относится обеспечение права на возвращение электронных носителей информации лицам, у которых они были изъяты, в случае непризнания следователем этих электронных носителей вещественными доказательствами; возвращение электронных носителей информации законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания; копирование компьютерной информации в случае невозможности возврата изъятых в ходе производства следственных действий электронных носителей информации их законному владельцу (или обладателю информации); изготовление копии при изъятии электронных носителей информации в случае подтверждения лицом права на владение компьютерной информацией в отсутствие условий-исключений. Также к специальным мерам относятся действия субъекта расследования, направленные на обеспечение при копировании компьютерной информации условий, исключающих возможность ее утраты или изменения.

4. Установлено, что в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство содержит комплекс полномочий следователя, позволяющий ему проводить две основные группы следственных действий, направленных на

преобразование компьютерной информации в доказательственную. Критериями для разграничения данных групп выступают следующие ключевые факторы:

а) *механизм получения следователем доступа к компьютерной информации.* Так, первая группа следственных действий направлена на *непосредственное* обнаружение и получение следователем компьютерной информации, которую он выявляет в ходе осмотров, обысков и выемок. Получив доступ к этой информации, следователь должен обеспечить фиксацию данной информации, в том числе – ее копированием. А вторая группа следственных действий (осмотр и выемка электронных или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений; контроль и запись телефонных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами) предусматривает *опосредованный* характер получения данной информации, находящейся в ведении специальных подразделений правоохранительных органов или иных организаций и учреждений, предоставляющих услуги связи или доступ к сети «Интернет». Таким образом, следователь получает эту информацию через «посредников»;

б) *познавательная структура следственных действий, образующих первую группу, проста:* следователь использует приемы поиска, наблюдения, измерения. По сути, это *однородные* следственные действия. Что же касается структуры действий, входящих во вторую группу – налицо *комплексный характер* деятельности следователя, включающий в себя взаимосвязанную совокупность приемов и методов, а также самостоятельный «технический этап», протекающий без непосредственного участия следователя. Именно *опосредованный* характер получения данной информации в ходе осуществления следственных действий второй группы влечет появление в структуре этих следственных действий комплекса познавательных операций и приемов. Данная усложненная структура указанных следственных действий обусловлена потребностью в дополнительном исследовании и проверке компьютерной информации, полученной не лично следователем, а посредством иных лиц.

5. Вывод о том, что производство обыска (выемки) должно быть нацелено на изъятие электронных носителей информации, но не компьютерной информации, которая может быть только извлечена и скопирована. Обосновывается, что в процессуальных ситуациях, когда невозможно изъять электронный носитель, изучение его содержимого правомерно производить только в рамках осмотра.

При этом такого рода информация может быть подвергнута изучению на электронном носителе только в ее первоначальном виде, без использования средств и методов, посредством которых может произойти ее модификация. Все манипуляции по восстановлению, дешифрованию, реформатированию и копированию с помощью специализированных технических средств производятся в рамках экспертного исследования.

6. Аргументируется некорректность дополнения законодателем положений п. 1 ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ, в соответствии с которыми изъятие электронного носителя информации допускается в ситуации, когда вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации. Такой вывод основывается на положениях ч. 2 ст. 81¹ УПК РФ, допускающих возможность назначения экспертизы только после изъятия, в том числе электронных носителей информации. Само по себе указание о вынесении постановления, носящего только перспективный характер и не имеющего обоснования (ч. 1 ст. 195 УПК РФ), образует правовую коллизию.

7. Установлено, что отнесение законодателем процедуры истребования электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений к разновидности следственного действия, предусмотренного ст. 185 УПК РФ (Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка), необоснованно «купирует» полномочия следователя рамками почтовой корреспонденции, противоречит логике нормативного конструирования данной статьи. Принимая в расчет идентичность операционной структуры и процессуального алгоритма получения информации

как о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, так и о содержании электронных и (или) иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений, представляется необходимым синтезировать их в рамках одного следственного действия под названием *«Получение компьютерной информации у операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет»*, посвятив регламентации данного следственного действия статью 186¹ УПК РФ и исключив из ст. 185 УПК РФ часть седьмую.

8. Для обеспечения правовой определенности в регламентации процедуры получения компьютерной информации видится целесообразным сформулировать специальную дефинитивную норму в статье 5 УПК РФ в виде нового пункта 24¹: *«24.1) получение компьютерной информации у операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет» - получение сведений о соединениях между пользователями, абонентами (используемых ими устройствах), а также об электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях;»*.

9. Обосновывается теоретическая конструкция авторской редакции статьи 164¹ УПК РФ *«Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий»*, согласно которой в первой, второй и третьей частях статьи предусматриваются предписания, которые должны выполняться следователем при расследовании любых категорий преступлений. Четвертая часть проекта данной статьи закрепляет ограничение в изъятии носителей информации только по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, соответственно, содержит исключения из этого ограничения. Аргументируется дополнение перечня исключений из ограничений, выраженное в возможности изъятия электронных носителей в случае отсутствия доступа к содержащейся на них информации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации направлены на решение актуальных теоретических и правоприменительных проблем производства

следственных действий, в рамках которых реализуются полномочия следователя на получение и использование компьютерной информации в качестве доказательств в уголовном процессе. Результаты диссертации вносят определенный вклад в развитие теории доказательств и учение о следственных действиях, могут служить основой для последующих исследований по совершенствованию уголовно-процессуальной науки в этой части.

Практическая значимость исследования определяется его общей направленностью на решение важной задачи – повышения эффективности доказывания при помощи результатов следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации. Практические предложения автора могут быть внедрены в работу системы правоохранительных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. В диссертации сформулированы проекты новых статей и предложены редакции действующих статей УПК РФ. Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовный процесс», специальных дисциплин, предполагающих изучение доказательств и доказывания в образовательных организациях юридического профиля, а также при подготовке учебных и других методических материалов.

Достоверность результатов исследования гарантировали достаточный объем и надлежащее содержание эмпирического и теоретического материала, использованного в работе в качестве основы для формулирования авторских выводов, а также применение оптимального сочетания современных методов исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Сформулированные по итогам диссертационного исследования основные результаты нашли свое отражение в одной монографии и 23 публикациях, среди которых одна опубликована в журнале, индексируемом в базе данных Scopus, пять - в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования обсуждались в рамках: международных научно-практических конференций «Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (Орел, 2017, 2018, 2019, 2020 г.); Московского юридического форума «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» и круглого стола «Современное состояние и перспективы развития досудебного производства в условиях развития цифровых технологий» (Москва, 2019 г.); международной научно-практической конференции «Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла)» (Москва, 2019 г.); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе» (Казань, 2020 г.), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» (Новосибирск, 2020 г.), X Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Москва, 2020 г.).

Полученные по итогам подготовленного диссертационного исследования результаты внедрены в практику УМВД России по Калужской области, УМВД России по Курской области, СУ МВД Республики Марий Эл, СУ УМВД России по Орловской области, учебный процесс Краснодарского университета МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Кузбасского института ФСИН России, Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертационного исследования изложена в прямом соответствии с целью и задачами, сформулированными в рамках диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** раскрыта актуальность выбора темы диссертационного исследования, сформулированы его объект и предмет, цель и задачи, методология и методика, эмпирическая и теоретическая основы, изложена научная новизна данной работы, представлены основные положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость диссертации, сведения об апробации диссертационного исследования, а также о его структуре.

Первая глава **«Общие положения реализации полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Правовая сущность и особенности правового регулирования полномочий следователя»** соискателем аргументируется, что следователь наделен публичным правовым статусом, который формируется из совокупности процессуальных прав и обязанностей, реализуемых в досудебном производстве и находящих воплощение в процессуальных актах данного властного субъекта или в конкретных процессуальных действиях, осуществляемых им в рамках его компетенции.

Установлено, что полномочия следователя, выступая необходимым инструментом реализации его процессуальных функций, являются центральным звеном его статуса, базирующегося на прерогативных установках назначения уголовного судопроизводства.

Диссертант обосновывает дуалистическую природу полномочий следователя, обусловленную специфическим подходом законодателя к регламентации последних, что выражается в формулировании открытого перечня полномочий, в свободе выбора модели поведения, очерченной, однако, определенными нормативными пределами.

В контексте реализации полномочий следователя исследуется его дискреционное усмотрение, применяемое в условиях соблюдения его

процессуальной самостоятельности, что позволяет посредством осуществления тех или иных его полномочий обеспечивать выполнение уголовно-процессуальных функций данного властного субъекта.

Соискатель считает, что предоставляемые следователю полномочия реализуются им не произвольно, а по основаниям и по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом, которым следователю вменяется обеспечение прав и интересов участников досудебного производства на той основе, что следователь самостоятельно направляет ход расследования, а также принимает процессуальные решения. Будучи детерминированными принципом публичности, полномочия следователя должны осуществляться с целью обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе первой главы **«Доказательственное значение компьютерной информации в уголовном процессе»** исследованы особенности трансформации компьютерной информации в доказательственную посредством ее фиксации в различных процессуальных источниках.

Диссертант проводит ретроспективный анализ формирования системы норм уголовно-процессуального законодательства, который позволил установить, что законодателем полномочия следователя на получение и использование компьютерной информации конструируются поэтапно - в силу возникающих юридических коллизий. Первоначально формируется совокупность условий для установления особого правового режима при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, затем регламентируются процессуальные механизмы изъятия электронных носителей. В последующем устанавливаются правила изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий.

Также соискателем определено, что переформатирование диспозитивных норм в императивные нормы, отражающие процедуры получения и использования компьютерной информации, законодателем производится не системно, а в условиях сложившейся правовой конъюнктуры.

На основе изучения и анализа разработанных в науке уголовно-процессуального права воззрений о понятии компьютерной информации и её значении (В.Б. Вехов, Н.А. Зигура, В.А. Мещеряков, А.И. Зазулин, М.А. Ефремова, С.И. Кувычков, О.Г. Григорьев, Д.В. Овсянников) делается вывод о том, что восприятие следователем компьютерной информации может происходить только с помощью материального носителя, так как она может представлять собой данные в виде цифрового кода, поэтому в призме правоотношений термин «компьютерная информация» следует обозначать как совокупность сведений (сообщений, данных), представляемых на электронном носителе в электронно-цифровой форме. Отмечается, что источником доказательства может выступать совокупность сведений, сохраняемых на электронном носителе. Если со стороны фигуранта происходит вмешательство в какой-либо из сегментов этой совокупности, то носитель может быть признан вещественным доказательством. Часто компьютерная информация на электронном носителе представляет собой лишь сведения - свидетельства об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Их процессуальная природа может быть определена с учетом положений п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, т.е. путем отнесения к вещественным доказательствам в виде иных предметов и документов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Соискатель обосновывает, что в целях обеспечения допустимости доказательств, сформированных на основе компьютерной информации, процессуальному закреплению подлежит весь алгоритм обнаружения, исследования, копирования такой информации. При этом для наибольшей объективизации познавательных процедур, где следователем используется компьютерная информация, ее закрепление должно происходить в условиях безусловного соблюдения уголовно-процессуального законодательства.

В третьем параграфе первой главы «Понятие, система и классификация следственных действий, в рамках которых реализуются полномочия следователя на получение и использование компьютерной информации»

дается обзор существующих в науке классификаций следственных действий (С.А. Шейфер, В.А. Семенов, Ю.В. Францифоров, С.Б. Россинский, В.Ю. Стельмах, В.М. Быков, В.С. Чистякова, И.А. Макаренко, Ю.С. Комягина и С.В. Лаврухин), критически оценивается разработанная М.С. Сергеевым концепция «электронных познавательных приемов». Обосновывается, что для целей исследования полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий, необходима разработка особых критериев разграничения следственных действий.

Обращается внимание на то, что анализ существующих в уголовно-процессуальном законодательстве процессуальных способов доказывания, сформировавшихся в историческом процессе развития уголовного судопроизводства, позволяет выделить две специфические группы следственных действий, посредством которых следователь уполномочен формировать доказательства на основе компьютерной информации.

Дифференциация данных групп строится с учетом двух базовых факторов, предопределяющих специфику входящих в эти группы следственных действий: а) механизма получения следователем доступа к компьютерной информации (непосредственный и опосредованный); б) особенностей познавательной структуры следственных действий (положение № 4, выносимое на защиту).

Диссертант приходит к выводу о том, что получение компьютерной информации в опосредованном режиме при производстве следственных действий выражается в принудительном ее истребовании у операторов связи, организаторов распространения информации в сети «Интернет» на основании судебного решения в дистанционном формате. При этом подчеркивается, что следователь не участвует в осуществлении «технического этапа» рассматриваемой группы следственных действий, а полученная информация становится доказательственной только по результатам ее исследования в ходе

осмотра и дифференциации такой информации на «имеющую отношение к уголовному делу» и «иную».

Использование компьютерной информации осуществляется следователем в пределах имеющихся полномочий по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также при осуществлении уголовного преследования. Применяя компьютерную информацию в ходе производства следственного действия, субъект расследования лично работает с электронным носителем, на котором находятся сведения, имеющие значение для расследования. Весь процесс использования подобной информации фиксируется в протоколе следственного действия с учетом соблюдения предписаний уголовно-процессуального законодательства.

Вторая глава **«Проблемы регулирования и производства следственных действий, в ходе которых следователем реализуются полномочия на получение и использование компьютерной информации»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе второй главы **«Специфика производства следственных действий, направленных на изъятие электронных носителей информации и копирование компьютерной информации»** соискателем аргументируется, что изменения в части, касающейся правил использования компьютерной информации, свидетельствуют о желании законодателя скорректировать полномочия следователя в этой сфере, создать дополнительные гарантии достоверности формируемых на основе компьютерной информации доказательств и обеспечить защиту прав участников соответствующих следственных действий.

Определяется, что в контексте использования специальных знаний при изъятии электронных носителей информации, а также копировании компьютерной информации полномочия следователя необоснованно ограничиваются отсутствием возможной вариативности привлечения специалиста. Использование же процедур изъятия и копирования электронных носителей информации должно происходить в условиях самостоятельного

усмотрения следователя по вопросам привлечения необходимых участников (положение № 2, выносимое на защиту).

Соискатель обосновывает, что предписания п. 1 ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ, предусматривающие исключение из общего запрета на изъятие электронных носителей информации, касающиеся вынесения постановления о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации, не могут применяться следователем в силу отсутствия юридических и фактических условий их реализации.

Диссертантом предлагается скорректировать в ст. 164¹ УПК РФ перечень исключений из запрета на изъятие электронных носителей информации и изложить его в следующей редакции:

«...При производстве по уголовным делам, указанным в части четвертой.1 статьи 164 настоящего Кодекса, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:

1) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

2) отсутствует доступ к информации, содержащейся на электронных носителях информации;

3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает либо которая может быть использована для совершения новых преступлений;

4) копирование информации, по заявлению специалиста, присутствующего при изъятии, может повлечь за собой ее утрату или изменение.».

Во втором параграфе **«Особенности регламентации и производства следственных действий, в ходе которых следователем непосредственно получается компьютерная информация»** определяется, что использование компьютерной информации может осуществляться при производстве любого следственного действия с учетом ее значимости для уголовного дела.

Интерпретация компьютерной информации в доказывании зависит от формального воплощения следователем в протоколе обнаруженной, исследованной и (или) скопированной информации.

Соискателем анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ, выраженные им в определении по жалобе гр. Д.А.Прозоровского от 25.01.2018 № 189-О применительно к осмотру следователем мобильных устройств в ходе производства ряда следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, выемка).

Предлагается внести правовую определенность в вопрос о получении судебного разрешения на доступ к цифровой информации, имеющейся на электронных носителях, если она содержит охраняемую законом тайну, дополнив часть 2 статьи 29 пунктом 14 следующего содержания: *«14) о получении доступа к информации, обнаруженной на электронных носителях информации, содержащей государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну;»*.

Акцентируется внимание на том, что при производстве осмотра компьютерная информация может быть подвергнута изучению на электронном носителе только в ее первоначальном виде, без использования средств и методов, с помощью которых происходит ее модификация. Соискателем обосновывается, что все манипуляции по восстановлению, дешифрованию, реформатированию и копированию посредством аппаратно-программных комплексов должны происходить в рамках экспертного исследования, то есть при производстве судебной компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы.

В третьем параграфе «Совершенствование следственных действий, направленных на опосредованное получение следователем компьютерной информации» подвергаются анализу комплексные следственные действия, предусмотренные ст. ст. 185 (ч. 7), 186 и 186¹ УПК РФ, в ходе которых задействован опосредованный механизм получения компьютерной информации.

Обращается внимание на то, что информацию, сохраняемую на серверах операторов связи, следователь уполномочен запрашивать при производстве специальных следственных действий: осмотра и выемки электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений (ч. 7 ст. 185 УПК РФ) и получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ). Определяется, что, несмотря на прямое отнесение законодателем процедуры истребования электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений к производству осмотра и выемки, ее техническое применение происходит в иной форме, не свойственной механизму, регламентированному в ст. 185 УПК РФ.

Соискатель обосновывает, что, в отличие от получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, следователь запрашивает компьютерную информацию не только у организаций связи, но и у организаций, распространяющих информацию в сети «Интернет». При этом подчеркивается, что предмет технического запроса следателя у исполнителя и процессуальная основа получения компьютерной информации практически идентичны.

Диссертантом предлагается расширить сферу следственного действия, предусмотренного ст. 186¹ УПК РФ, на правовые отношения между следователем и организаторами распространения информации в сети «Интернет», изложив законодательную новеллу следующим образом:

«Статья 186¹. Получение компьютерной информации у операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет»

1. При наличии достаточных данных полагать, что информация о пользователях и абонентах, а также используемых ими устройствах имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается у операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет» на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

2. В ходатайстве следователя о производстве следственного действия, касающегося получения компьютерной информации у операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет», указываются:

- 1) уголовное дело, при производстве которого необходимо выполнить данное следственное действие;
- 2) основания, по которым производится данное следственное действие;
- 3) период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного следственного действия;
- 4) наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию.

3. В случае принятия судом решения о получении компьютерной информации у операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет» его копия направляется следователем в соответствующую организацию, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации. Срок предоставления такой информации может быть ограничен следователем, но на срок не менее 5 суток. Данная информация предоставляется в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указывается период, за который она предоставлена.

4. Получение следователем информации о пользователях и абонентах, а также используемых ими устройствах может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая организация, исполняющая постановление суда, в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

5. Следователь осматривает представленные документы, содержащие информацию о пользователях и абонентах, а также используемых ими устройствах, с участием специалиста (при необходимости), о чем составляет протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая,

по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу. Лица, присутствовавшие при составлении протокола, вправе в том же протоколе или отдельно от него изложить свои замечания.

6. Представленные документы, содержащие информацию о пользователях и абонентах, а также об используемых ими устройствах, хранятся в полном объеме в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

7. Если необходимость в производстве данного следственного действия отпадает, его производство прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу.»

Закключение отражает выводы, предложения и рекомендации по итогам проведенного исследования.

Приложения содержат результаты анкетирования сотрудников следственных подразделений, а также авторский проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах автора**

Монографии

1. *Ефремова О.М.* Производство следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации: монография / под общ. ред. А. Г. Волеводза / В.Ю. Стельмах, О.М. Ефремова, В.Ф. Васюков. — Москва: Проспект, 2021. — 480 с. (12 п.л./10 п.л./8 п.л.).

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для опубликования основных научных
результатов диссертационных исследований:*

2. *Ефремова О.М.* Нуждаются ли в корректировке правила производства следственных действий, направленных на изъятие электронных носителей

информации и копирование компьютерной информации? / О.М. Ефремова, В.Ф. Васюков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 4. – С. 69-74 (0,4 п.л./ 0,2 п.л.).

3. *Ефремова О.М.* Процессуальные механизмы получения следователем информации об электронных сообщениях при расследовании уголовных дел / О.М. Ефремова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 78-82. (0,5 п.л.).

4. *Ефремова О.М.* Некоторые проблемы проведения отдельных следственных действий, в ходе которых следователем используется компьютерная информация / О.М. Ефремова // Российский следователь. – 2019. – № 12. – С. 11-14. (0,5 п.л.).

5. *Ефремова О.М.* Понятие, сущность и значение дискреционных полномочий следователя / О.М. Ефремова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2010. – № 1 (19). – С. 17-20. (0,5 п.л.).

6. *Ефремова О.М.* Процессуальные функции, осуществляемые следователем в состязательном уголовном процессе / Э.К. Кутуев, О.М. Ефремова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 9. – С. 81-84. (0,15 п.л./0,35 п.л.)

*Статьи, опубликованные в изданиях,
индексируемых в базе данных Scopus*

7. *Efremova O.* Action Plan For Using Digital Evidences When Investigating Drug Marketing Via The Internet, Instant Messengers And Crypto markets / V. Vasyukov, O. Efremova, A. Balashova, G. Gasparyan // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. – Volume 11. – 08-Special. – P. 2517-2524. (0,15 п.л./0,2 п.л./0,3 п.л./0,25 п.л.).

Иные научные издания

8. *Ефремова О.М.* Отдельные вопросы производства следственных действий, направленных на получение компьютерной информации / О.М. Ефремова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 13

ноября 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. – М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 129-133. (0,25 п.л.).

9. *Ефремова О.М.* К вопросу о новых правилах производства следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители информации / О.М. Ефремова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. – № 2(10). – С. 135 – 138. (0,38 п.л.).

10. *Ефремова О.М.* Ретроспективный анализ уголовно-процессуального законодательства в части реализации полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации / О.М. Ефремова, В.Ф. Васюков // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1. – № 1 (2). – С. 230-238. (0,3 п.л./ 0,2 п.л.).

11. *Ефремова О.М.* Особенности производства осмотра компьютерной информации следователем в уголовном судопроизводстве / О.М. Ефремова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2020. – № 1 (82). – С. 51-56. (0,56 п.л.).

12. *Ефремова О.М.* Правовое регулирование применения компьютерной информации следователем при производстве по уголовному делу / О.М. Ефремова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2020. – № 2 (83). – С. 79-85. (0,75 п.л.).

13. *Ефремова О.М.* Процессуальные гарантии законности и обоснованности деятельности следователя / О.М. Ефремова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2019. – № 3 (80). – С. 55-59. (0,5 п.л.).

14. *Ефремова О.М.* Полномочия следователя при проведении следственных действий в целях получения информации о содержании электронных сообщений / О.М. Ефремова // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. – Т. 1. – № 1 (1). – С. 214-219. (0,34 п.л.).

15. Тарасова О.М. (Ефремова О.М.) Исторический опыт развития российского процессуального законодательства о следственных органах / О.М. Тарасова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2019. – № 2 (79). – С. 81-85. (0,43 п.л.).

16. Тарасова О.М. (Ефремова О.М.) Реализация принципа состязательности при расследовании преступлений / О.М. Тарасова // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения. Сборник научных статей. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2018. – С. 162-166. (0,28 п.л.).

17. Тарасова О.М. (Ефремова О.М.) Правовые и организационные отношения следователя с адвокатом-защитником при производстве предварительного следствия / А.В. Шальгина, О.М. Тарасова // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью сборник материалов. – 2018. – С. 211-216. (0,1 п.л./0,18 п.л.).

18. Тарасова О.М. (Ефремова О.М.) Уголовно-процессуальный статус следователя на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства России / О.М. Тарасова // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Под редакцией Е.Б. Гришина. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2018. – С. 375-380. (0,25 п.л.).

19. Тарасова О.М. (Ефремова О.М.) Проблема разделения процессуальных функций в досудебном производстве: прошлое и настоящее / О.М. Тарасова // Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Всероссийской конференции. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. – С. 317-320. (0,19 п.л.).

20. Тарасова О.М. (Ефремова О.М.) Процессуальные полномочия следователя, относящиеся к функции уголовного преследования в российском

уголовном процессе / О.М. Тарасова // Наука и практика. – 2015. – № 1 (62). – С. 98-101. (0,38 п.л.).

21. Тарасова О.М. (Ефремова О.М.) Процессуальные полномочия следователя, относящиеся к функции юстиции, закрепленные в УПК РФ / О.М. Тарасова // Наука и практика. – 2015. – № 4 (65). – С. 105-108. (0,38 п.л.).

22. Тарасова О.М. (Ефремова О.М.) Правовая природа решений, выносимых следователем с использованием дискреционных полномочий / О.М. Тарасова // Наука и практика. – 2014. – № 2 (59). – С. 133-136. (0,3 п.л.).

23. Тарасова О.М. (Ефремова О.М.) Взаимоотношения следователя с субъектами уголовного судопроизводства, осуществляющими контроль за его деятельностью / О.М. Тарасова // Наука и практика. – 2014. – № 3 (60). – С. 104-107. (0,38 п.л.).

24. Ефремова О.М. Функция юстиции и функция уголовного преследования как процессуальные альтернативы / О.М. Ефремова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4 (48). – С. 321-328. (0,88 п.л.).

Ефремова Ольга Михайловна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ, НАПРАВЛЕННЫХ НА
ПОЛУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Подписано в печать 16.04.2021 г. Формат 60×84 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Объем 1,4 усл. печ. л. Тираж 110 экз. Заказ № 84

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета в авторской редакции
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел.: (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru